

УДК 159.9:34

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СУДЕЙ

© Людмила Ивановна БЕРШЕДОВА

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры общей и практической психологии,
e-mail: bershedova@mail.ru

Обозначена проблема ценностно-нормативных аспектов профессиональной позиции судей, интегрирующей внутреннюю культуру личности судьи как субъекта права, профессиональной деятельности и жизнедеятельности. Подробно рассмотрены культурные контексты системы правосудия, существенные особенности права и правовой реальности, выступающие в судебной профессиональной деятельности в виде трех форм: идеи права, правовых норм и правовых действий. Акцентировано внимание на структурно-содержательной организации профессиональной позиции судей, представляющей единство объективных и субъективных возможностей личности, где субъективные отражают меру глубины интериоризации правовых ценностей, норм, смыслов, объективные показатели дают представление о его профессиональной идентичности, характеризующей самостоятельное владение смыслами и ценностями деятельности. Показано, что с мерой выраженности показателей судейской позиции связано определение уровня профессионализма судьи, сформированность такой позиции выступает критерием зрелости личности судьи и выражается в его относительной автономности, социальной ответственности за свои поступки, способности к самостоятельному принятию решений, реализации индивидуальных и общественных целей. Обсуждены данные о динамике развития профессиональной позиции судей на разных этапах профессионализации, каждый из которых может характеризоваться разной степенью интегрированности ее составляющих. Процесс формирования личностной позиции судей обеспечивается механизмами актуализированного самоопределения как обретение своего ценностно-смыслового единства, «обретение смыслов», так и механизмами профессиональной идентификации как «владение смыслами».

Ключевые слова: профессиональная позиция; идеология правосудия; структура профессиональной позиции.

Профессиональная позиция судей формируется в соответствии с правовыми идеями и нравственными императивами, где гуманитарная направленность судебной практики рассматривается как имманентно присутствующая деятельности судьи. Объективизация этих гуманитарных начал в моделях реальной деятельности и поведении судей обеспечивает достижение оптимально возможного результата – справедливого, беспристрастного, независимого и самостоятельного суда, а значит реализации исходной миссии правосудия. Психологическим выражением результативности этого процесса является личностно-профессиональное развитие судей, символизирующее их становление как социально ответственных субъектов, осознанно реализующих свою судейскую функцию. Одним из важнейших аспектов этого процесса является «вхождение» судьи в смысловую символику профессиональной культуры, где находит свое отражение культурная самобытность системы правосудия. Усвоение и

присвоение культуры в рамках профессионализации предполагает переход ее внешней – идеальной, потенциальной формы во внутреннюю культуру личности судьи как субъекта права, профессиональной деятельности и жизнедеятельности.

Идеология современного правосудия как система идей, ценностей, норм, установок задается существенными особенностями права и правовой реальности, выступая в правовой действительности профессиональной деятельности судей в виде единства трех следующих форм.

Во-первых, это идея права, представляющая собой абстрактное, идеальное выражение его сущности в виде системы ценностей. Г.В. Гегель считал, что почвой права является вообще духовное. Это означает, что право развивается на духовной основе, а основные правовые ценности – равенство, свобода, справедливость – представляют собой вид духовных ценностей, в совокупности характеризующих человека как высшую

ценность [1]. Человеческое достоинство и свобода признаются и гарантируются в качестве абсолютных масштабов справедливости.

Деонтологический характер правовых ценностей означает их принадлежность к сфере должного, что обуславливает их нормативную силу в деятельности судьи как субъекта права и определяет формирование правоприменительной практики как гуманитарной, в основе которой реализуется ценностное отношение к любому человеку и его правам.

Во-вторых, это правовые нормы, выраженные в форме закона. Закон как общая норма для множества случаев является властно общеобязательным и представляет собой высокую социальную ценность. Судебный процесс жестко регламентирован законодательными актами, предписаниями, нормами в целях снижения возможностей злоупотребления судьей властью. Самостоятельность и независимость судебной власти, объективность и беспристрастность судей как важнейших составляющих, которые гарантируют защиту прав и свобод человека, также констатируется в законе о «Статусе судей РФ». Вместе с тем, как в судебном установлении фактов, так и в применении и толковании норм права, в судебском усмотрении как выборе из ряда законных возможностей, а также там, где находится место, не урегулированное специальными правилами, возникает пространство для принятия решений, которое судье приходится заполнять, опираясь на свои собственные личностные ресурсы. Окончательное решение, таким образом, зависит от судебской философии судьи, от его подхода и отношения к судебной функции, от его нравственного потенциала и мировоззрения, этических установок и представлений, от его личной ответственности как субъекта профессиональной деятельности. Вся судебская объективность содержит большую дозу субъективности в смысле определенной субъективизации объективного. Данные свидетельствуют, что для современной практики применения новых правовых норм характерны существенные отличия между судьями в выборе правовых и нравственных приоритетов.

Правовые ценности и правовые нормы в форме закона определяют в своей совокупности потенциальный (идеальный) уровень

профессиональной культуры судей, выступая ценностно-нормативной и регулятивной основой их реальной деятельности.

В-третьих, это правовые действия, или правореализация. Центральной фигурой этого процесса является судья как исполнитель нормы в его отношении к другим людям. В поведении судьи правовые ценности, нормы, предписания должны обрести конкретные способы реализации и перейти из сферы объективно-правовой в определенную деятельность. Кроме того, поведение судьи регулируется правилами и ненормативного характера. Как отмечает целый ряд авторов, особенности профессиональной деятельности судьи создают особые типы ситуаций взаимодействия между людьми и необходимо требуют соответствующих моральных и нравственных императивов. А.Ф. Кони, основатель отечественной судебной этики, подчеркивал, что наряду со служебным долгом судебного деятеля вырастает его нравственный долг, судебный деятель всем своим образом действий должен стремиться к осуществлению нравственного закона [2]. Нормы профессиональной морали и этические правила поведения российских судей представлены в корпоративном акте – «Кодексе чести судьи РФ» в форме ценностей и идеальных образцов, нравственных принципов и отношений, основными из которых являются гуманизм, милосердие, совесть, честность, честь, личное достоинство, добро, долг и т. д. Приверженность этим этическим принципам не позволяет унижать человеческое достоинство участников процесса, понимание сущности выполняемой функции и принадлежность к судебной власти определяют собственное достоинство судьи. Эти нормы касаются как профессиональной деятельности, так и внеслужебной жизнедеятельности. И направлены они на то, чтобы в поведении судьи ничто не вызывало сомнения в его независимости, объективности, беспристрастности, справедливости. Есть все основания говорить о позитивной этике судьи.

Такое понимание культурной нормы связано с проблемой свободы, сущность которой кроется в акте экзистенциального выбора судьей профессиональных действий, сопряженных с личной его ответственностью как субъекта деятельности. В этом проявляется проблема типичного (нормативного) и

индивидуального (инновационного) в культуре судьи. Выбор, связанный со свободой и ответственностью, предполагает серьезную внутреннюю работу, приводящую к развитию судьи.

Гуманитаризация деятельности судьи как проблема и направление психологических преобразований существует, таким образом, в смысловом поле, обозначенном культурой, духовностью, моралью, совестью, долгом, справедливостью, ответственностью, гуманистическими целями и мотивами человека. Эти ценности имеют социально-всеобщее значение. А.Ф. Кони, отводя центральное место в судебной деятельности личности судьи, подчеркивал: «Судебный деятель всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона. Забвение про живого человека, про брата во Христе, про товарища в общем мировом существовании, способного на чувство сострадания, вменяет в ничто и ум, и талант судебного деятеля, и внешнюю предполагаемую полезность его работы» [2, с. 51]. Отношения судьи и культуры следует признать «активными, коммуникативными, диалогическими».

Особенность профессии судьи с позиции нравственных требований состоит в наличии морального права решать судьбы других людей. Наделение правом быть судьей означает широкое общественное доверие к нему. Как подчеркивают юристы, «быть судьей – это не профессия. Это образ жизни. Судьи работают и живут в стеклянной банке. Публика наблюдает за их поведением как в здании суда, так и вне его» [3, с. 45]. Это означает, что как субъекту собственной жизни судье должны быть присущи все нормы нравственного поведения.

Таким образом, практически каждый значимый фрагмент судебной деятельности составляет целостную совокупность правовых, этических, профессиональных составляющих, содержание которых и создает некий единый ценностно-смысловой стержень, в соответствии с которым выстраиваются идеальные ориентиры профессионализма судей и внешнего позиционирования системы правосудия в обществе [4].

В качестве результирующего эффекта личностно-профессионального развития социальным критерием в оценивании профессионализма судьи выступает его профессиональная позиция. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что субъект (личность) – это человек, все возможности которого, включая и содержание индивидуального сознания, определены и заданы его позицией в общественных отношениях. Позиция личности в общественных отношениях, с одной стороны, определяет ее возможности, с другой – ее способность в качестве общественного субъекта производить изменения в общественной действительности как мера реализации этих возможностей» [5, с. 49]. Поэтому социальным критерием, примененным к человеку в оценивании его возможностей и действительности, является позиция индивида в общественных отношениях. По С.Л. Рубинштейну, «...без такого методологического подхода определение активности (начиная от сознания и кончая действием), в т. ч. и действительности самой личности остается беспочвенным и абстрактным...» [5, с. 49].

Жизненную позицию как особое жизненное и личностное образование, как способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее жизненных ценностей и отвечающий основным потребностям личности, рассматривала К.А. Абульханова-Славская. Она отмечала, что жизненная позиция – это не только жизненные отношения, но и способ их реализации, выработанный личностью при данных условиях способ своей общественной жизни, место в профессии, способ самовыражения. В отличие от субъективных отношений жизненная позиция – это совокупность реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации, который и определяет ход жизни» [6, с. 45].

Анализ приведенных исследований позволяет нам рассматривать профессиональную (шире жизненную) позицию в качестве результирующего эффекта профессионализации, личностно-профессионального развития специалиста.

Реализация такой позиции в поведении как внешней форме активности личности связана не столько с действиями человека, сколько с целесообразной последовательностью поступков. Ибо поступок предполагает

общественную оценку и самооценку личностью его социальных последствий, обладает обязательными свойствами – аксиологичностью, ответственностью, единственностью и событийностью, обеспечивает на экстра-субъектном уровне взаимодействие личности с внешним миром, на интрасубъектном – взаимодействие между личностью и образующими рефлексивного слоя сознания [7; 8]. Поступок, по определению М.М. Бахтина, «стягивает, соотносит и разрешает в едином и единственном и уже последнем контексте и смысл, и факт, и общее, и индивидуальное, и реальное, и идеальное, ибо все входит в его ответственную мотивацию» [7, с. 23]. Поступок – это проявление поведения в этико-оценочном значении, движение в социальном контексте, в социальной системе координат.

На ответственный поступок способен человек, лишь осознавший свою единственность и неповторимость в этом единственном для него мире. Уникальная для каждого индивида личностная позиция, сформировавшаяся под влиянием «внешнего», освобождается от непосредственной зависимости от него и сама становится источником активности человека, направляющей его поступки.

По своей структурно-содержательной организации эта судейская (шире жизненная) позиция представляет единство объективных и субъективных возможностей личности, где субъективные отражают меру глубины интериоризации правовых ценностей, норм, смыслов, а объективные проявляют способность судьи их реализовывать, воспроизводить и передавать. Субъективные показатели характеризуют личность судьи в ее индивидуальном преломлении как результат ценностного самоопределения, выраженный в обретении своего ценностно-смыслового единства. Объективные показатели дают представление о его профессиональной идентичности, характеризующей самостоятельное и осознанное владение смыслами и ценностями выполняемой деятельности, меру его успешности в обществе, профессиональной сообществе, в профессии. С мерой выраженности показателей судейской позиции связано определение уровня профессионализма судьи.

Процесс формирования личностной позиции судей обеспечивается механизмами актуализированного самоопределения как нахождение и обретение своего ценностно-

смыслового единства, «обретение смыслов», так и механизмами профессиональной идентификации как «владение смыслами». Сформированность такой позиции выступает критерием зрелости личности судьи и выражается в его относительной автономности, самодостаточности, независимости, свободе и социальной ответственности за свои поступки, особой духовной настроенности по отношению к себе и к другим людям, способности к самостоятельному принятию решений, реализации индивидуальных и общественных целей.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что в своем развитии профессиональная (шире жизненная) позиция претерпевает сложную динамику и может характеризоваться разной степенью интегрированности составляющих на конкретных этапах профессиональной социализации, отражая, таким образом, разные уровни профессионализма судьи. Так, на этапе адаптации это выражается в способности соблюдать профессионально-правовые нормы. На этапе профессионализации это связано с достижением адекватной профессиональной идентичности. На этапе мастерства это проявляется в способности быть подлинным субъектом своей профессиональной деятельности и жизнедеятельности. По мере приобретения профессионального опыта психологическое содержание позиции судей интенсивно развивается и переходит на более высокие уровни функционирования, возрастает целостность и интегрированность их субъективных и объективных показателей, углубляется осмысление субъективно-личностного содержания, расширяется ценностно-смысловой аспект деятельности, что в целом свидетельствует о новом уровне профессионализма, в основе которого доминируют ориентации на широкий спектр общечеловеческих и духовных ценностей.

1. Гегель Г.В. *Философия права*. М., 1990.
2. Кони А.Ф. *Избранное*. М., 1989.
3. Барак А. *Судейское усмотрение*. М., 1999.
4. Бершедова Л.И. Корпоративная культура судей: системно-психологический анализ // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 39-45.

5. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973.
  6. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
  7. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.
  8. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994.
-
1. *Gegel' G.V.* Filosofiya prava. М., 1990.
  2. *Koni A.F.* Izbrannoe. М., 1989.
  3. *Barak A.* Sudeyskoye usmotrenie. М., 1999.
  4. *Bershedova L.I.* Korporativnaya kul'tura sudey: sistemno-psikhologicheskij analiz // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2013. № 3. S. 39-45.
  5. *Rubinshteyn S.L.* Chelovek i mir // Problemy obshchey psikhologii. М., 1973.
  6. *Abul'khanova-Slavskaya K.A.* Strategiya zhizni. М., 1991.
  7. *Bakhtin M.M.* K filosofii postupka // Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik. 1984–1985. М., 1986.
  8. *Zinchenko V.P., Morgunov E.B.* Chelovek razvivayushchiysya. Ocherki rossiyskoy psikhologii. М., 1994.
- Поступила в редакцию 23.11.2015 г.

UDC 159.9:34

THE PECULIARITIES OF PROFESSIONAL STRUCTURE OF JUDGES' POSITIONS

Lyudmila Ivanovna BERSHEDOVA, Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, Professor of General and Practical Psychology Department, e-mail: bershedova@mail.ru

The problem of value-normative aspects of the professional position of judges, integrating the internal culture of the judge's personality as a subject of law, professional activities and life are denoted. The cultural contexts of the justice system, the essential features of law and legal reality, acting in a judicial professional activity in three forms: ideas of law, legal norms and legal actions are considered in detail. The attention is focused on the structural organization of the professional position of judges, representing unity objective and subjective possibilities of the person, where the subjective measure reflects the depth of internalization of legal values, norms, meanings, objective indicators give an idea of its professional identity that characterize self-possession of the meanings and values of activity. It is shown that a measure of severity indicators of judicial position involves the determination of the level of professionalism of judges, the formation of such positions is a criterion of maturity the judge's personality and is expressed in its relative autonomy, social responsibility for their actions, ability to make independent decisions, the achievement of individual and public goals. The data about dynamics of professional position of judges development at different stages of professionalization, each of which can be characterized by different degrees of its components integration. The process of forming a personal position of judges is ensured by the mechanisms of self-determination actualized as attainment of their value-semantic unity, "finding meanings", and mechanisms of professional identity as the "ownership of meanings".

Key words: professional position; the ideology of justice; the structure of professional position.